

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Д. Г. ДОБРОРОДНИЙ

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И РИСКИ ДЛЯ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье анализируется влияние цифровой трансформации на статус классического университета. Обосновывается, что цифровая трансформация является глобальным вызовом для университета как важнейшего социального института постиндустриального общества. В результате развития дистанционных форм обучения у классического университета появляются серьезные конкуренты в лице массовых открытых онлайн-курсов и виртуальных университетов. Классический университет теряет контроль за эпистемологической ситуацией. Вступив на путь цифровой трансформации и развития дистанционного обучения, высшему образованию сложно реализовать идеалы классического университета, прежде всего, выполнять функцию гуманистического просвещения и формирования национальной элиты.

Ключевые слова: цифровая трансформация; классический университет; высшее образование; дистанционное обучение (ДО); виртуальный университет.

УДК 378.4 + 304.4 + 004

Цифровой трансформации образования и общества в целом в последнее время посвящено много публикаций самого разного характера, в которых она представляется одним из основных глобальных трендов развития современной цивилизации. Термин «цифровая трансформация» в узком смысле используется для обозначения процесса интеграции цифровых технологий обработки, хранения и передачи информации в различные сферы общественной жизни. В широком смысле он обозначает целый комплекс мер, связанных с обновлением материально-технической базы, внедрением инновационных технологий и передовых научных знаний, реорганизацией системы общественных отношений, изменением мировоззренческих установок и образа жизни

Данила Григорьевич ДОБРОРОДНИЙ (dobrorodni@bseu.by), кандидат философских наук, директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

личности. Зачастую цифровая трансформация представляется и как основное направление (цель), и как инструмент для успешной модернизации современного общества. Вполне естественно, что большое внимание уделяется обсуждению актуальных и негативных последствий или побочных эффектов цифровой трансформации. В данной статье будут рассмотрены возможные последствия цифровой трансформации для статуса классического университета как социального института и феномена национальной культуры.

Статус классического университета в XIX и большей части XX вв. определялся его ролью в формировании обществ современного типа, ролью, связанной с реализацией функций научно-исследовательского центра, гуманистического просвещения и воспитания национальной и мировой элиты общества. Казалось, что статус университета будет только укрепляться по мере увеличения социальной значимости научных знаний и высшего образования, поэтому, например, Д. Белл в концепции постиндустриального общества называет университет осевым (определяющим) социальным институтом: «Университет во все большей степени становится главным социальным институтом постиндустриального общества», который принял на себя функции осуществления фундаментальных исследований, подготовки высококвалифицированных кадров, развития общего образования [1, с. 334].

В конце XX в. стали появляться публикации о кризисе классического университета, отказе его как учреждения образования от благородной миссии и традиций в погоне за коммерческой эффективностью, технологичностью и инновационностью. В условиях рыночных отношений, когда знание является капиталом, образование также рассматривается как услуга, как основной способ повышения стоимости работника на рынке труда [2]. Университеты конкурируют между собой на рынке образовательных услуг, стремятся повысить свой статус в различных рейтингах, чтобы привлечь абитуриентов и статусных преподавателей, а значит, и инвестиции. Отношения в университетской системе «администрация — преподаватель — студент» лишаются романтического духа просвещения и поиска истины. Каждый из участников этих отношений стремится получить от них максимальную выгоду для себя. Концепции «Университет 3.0» и «Университет 4.0» выражают этот общий тренд на повышение эффективности, измеряемой экономическими категориями. Считается, что университет призван вносить вклад в коммерциализацию научно-технических разработок, внедрение инноваций, подготовку успешных стартапов. На это должны быть ориентированы учебные планы, содержание и методики обучения, вся организационная структура университета. Проблема заключается в том, что в результате цифровой трансформации образования появляется возможность отделить и поместить в виртуальную среду наиболее «прибыльные» компоненты образовательного процесса (собственно обучение конкретным компетенциям, научную коммуникацию, проектную деятельность), отделив их от тех, которые намного меньше востребованы на рынке образовательных услуг (например, гуманистическое воспитание или трансляция духовной культуры). Как раз об этом свидетельствуют современные тенденции развития дистанционного обучения.

Развитию дистанционных форм обучения посвящены доклады и рекомендации международных организаций (например, ЮНЕСКО), программные документы отдельных государств («Концепция единой системы дистанционного образования» в РФ) и официальные положения учреждений высшего образования. ДО, мобильное обучение и открытое образование рассматриваются не только как прогрессивные, использующие передовые технологии, более эффективные с экономической точки зрения и соответствующие актуальным потребностям и интересам современных учащихся, но и социально значимые,

призванные решить проблему доступности образования как для удаленных регионов, так и для малообеспеченных слоев населения, лиц с ограниченными возможностями, представителей старших поколений.

В научной литературе и официальных документах встречаются различные варианты определения понятия «дистанционное обучение». Одно из наиболее цитируемых сформулировано А. А. Андреевым и В. И. Солдаткиным: «Дистанционное обучение можно определить как целенаправленный, организованный процесс интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [3, с. 33]. В Кодексе Республики Беларусь об образовании говорится о ДО как виде «заочной формы получения образования, когда получение образования осуществляется преимущественно с использованием современных коммуникационных и информационных технологий» [4, с. 24]. Разнообразие трактовок и сложность с однозначным определением дистанционного обучения объясняются многообразием форм дистанционного обучения и его динамичным развитием*. В данной статье понятие ДО сводится к обучению на расстоянии с использованием Интернета и сопутствующих технических средств (персональный компьютер, планшет, смартфон и т. д.), поскольку именно этот сегмент ДО является наиболее популярным среди учащихся и определяющим для всей системы образования.

В последние десятилетия дистанционное обучение приобретает по-настоящему массовый характер и становится важнейшим структурным компонентом системы образования, а также своеобразным императивом стратегий его развития — ни одно государство или учреждение образования в современных условиях не позволяет себе игнорировать ДО при планировании и реализации образовательной политики. Начало этой «дистанционной революции» (первый фактор) было положено бурным развитием компьютерных (персональные компьютеры) и коммуникационных (Интернет) технологий, которые обеспечили необходимые технические средства для ДО. Второй важнейший фактор — глобализация, проявившаяся в формировании единых стандартов обучения, интеграции образовательных систем, становлении глобального рынка образовательных услуг, соответствующего глобальному рынку труда и капитала, становлении общемирового информационного пространства, в котором доминируют общие тренды и стереотипы, в том числе по поводу образования. Третий фактор — переход к постиндустриальному/информационному обществу, а затем и к обществу знаний, в котором образование играет основополагающую роль как для успешной личной карьеры, так и для роста экономики, успеха общества в целом, поскольку образованные граждане, носители интеллектуальных технологий, инноваторы — главные драйверы роста современной цивилизации. «Образование через всю жизнь» — это не просто красивый гуманистический лозунг, это «производственная» необходимость в условиях высоких темпов социальной динамики. Наконец, еще один фактор — это становление сетевого общества, в котором иерархическая модель социальных взаимодействий уступает место сетевой коммуникации. Децентрализованные структуры социального производства знания, переживающие настоящий бум благодаря Интернету и технологиям web 2.0, создали условия для пользователя, когда он может самостоятельно формировать сеть контактов и набор каналов получения информации, формировать «программу» своего обучения.

*Согласно Исследованию российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий (данные 2017 г.) доля онлайн-образования составляет 3 % общемирового рынка образовательных услуг, но демонстрирует постоянный рост от 5 до 17 % в год (в России 17–25 %) [5, с. 24].

Дистанционное обучение можно рассматривать как символ цифровой трансформации современной цивилизации, оно в полной мере соответствует основным трендам социальных изменений последних десятилетий, а его социально-философское осмысление позволяет выявить важные последствия этих трансформаций для социальных институтов эпохи модерна, одним из которых является классический университет.

Современные университеты активно развивают ДО, что объясняется стремлением не отстать от ведущих вузов мира, быть в тренде, использовать инновации в образовании, не опуститься в рейтинге, расширить круг абитуриентов, привлечь дополнительных студентов, повысить эффективность своей деятельности, увеличить образовательные возможности для студентов и преподавателей (новые методики, базы данных, электронные библиотеки), а также получить дополнительный доход.

Проблема эффективности методик ДО в сравнении с традиционными является сложной и дискуссионной. В настоящее время эмпирическая база для таких исследований небольшая, результаты исследований часто противоречивы. Например, в исследовании И. В. Миронцова приводятся убедительные аргументы, что онлайн-обучение может являться результативным и самостоятельным компонентом высшего образования [6].

Кроме того, университеты вынуждены развивать ДО, поскольку оно пользуется популярностью среди обучающихся. Это связано с целым рядом преимуществ дистанционного обучения по отношению к традиционному обучению в вузе: свобода выбора образовательного продукта, возможность сетевого общения с единомышленниками, связь с бизнес-проектами. Однако главные преимущества дистанционного обучения для студента связаны с возможностью выбора времени и места обучения. ДО решает проблемы расписания занятий и личного графика, комфорта в аудитории и других местах общего пользования; дистанционное обучение также связано постоянным обновлением тематики курсов в соответствии с запросом рынка, экономичностью, которая выражается в стоимости обучения. Стоимость ДО в разы меньше стоимости очного образования, а часто оно предоставляется вообще бесплатно.

Эти преимущества ДО привлекают все больше учащихся, что стимулирует появление новых образовательных платформ в Интернете и оказывает давление на традиционную систему высшего образования. Классическому университету в условиях цифровой трансформации образования приходится конкурировать за время, внимание и деньги учащегося:

– с несистемным ДО — такими образовательными платформами, как ПостНаука и Arzamas, бесплатные онлайн-курсы без сертификации, обучающее видео от профессионалов и простых пользователей (каналы и подкасты). Эти ресурсы отвечают одному из главных требований времени — свободному и быстрому доступу к информации по запросу, а также прекрасно используют средства визуализации информации (инфографика, видео), краткое и адаптированное содержание.

Этот сегмент дистанционного обучения никогда не заменит системное университетское образование, но он усложняет работу со студентами, поскольку формирует упрощенное представление о получении знаний, о степени сложности освоения той или иной дисциплины. Преподаватели часто сталкиваются с ситуацией, когда студенты что-то слышали и/или видели по той или иной теме и ошибочно считают, что они в ней разбираются, но при этом никакими системными и глубокими знаниями по предмету не обладают;

– массовыми открытыми онлайн-курсами (МООК), например, Coursera, EdX. Большинство учебных модулей данных образовательных платформ разработаны преподавателями известных университетов как аналоги офлайн-

обучения. Предлагаемые программы разнообразны, можно найти бесплатные учебные материалы, а сертификат о прохождении обучения по дисциплине можно приобрести за несколько десятков или сотен долларов (зависит от дисциплины). Платформы предлагают не только отдельные курсы, но и возможность получить диплом о высшем образовании или степень магистра.

Следует отметить, что стандарты обучения MOOK учитывают специфику современной учащейся молодежи и те потребности, которые стремятся удовлетворить человек с помощью ДО. Как отмечает президент компании EdX Анант Агарвал: «Большая часть нашей жизни изменилась. Новое поколение учится по-другому. Современные молодые люди не способны качественно воспринимать лекцию в аудитории в течение 90 минут. Люди хотят воспринимать информацию крохотными порциями. Исследование EdX показывает, что максимальное внимание студентов удерживается в течение 6–8 минут видеолекции, а далее начинает резко снижаться. Поддачи информации в виде коротких «фрагментов знаний» недостаточно: нужны также мгновенная обратная связь и включение элементов геймификации» [7]. По словам А. Агарвала, глупо не учить людей в той среде, в которой они и так уже находятся. Он имеет в виду ситуацию, когда нынешние школьники львиную долю времени проводят в социальных сетях и различных мессенджерах. Затем они приходят в стены университета и понимают, что прогресс остался за порогом.

Платформы MOOK используют бренды лучших университетов мира, авторитет лучших профессоров, чтобы привлечь больше студентов, и это у них хорошо получается, если учитывать, что, например, Coursera имеет более 70 млн зарегистрированных учащихся, более 50 тыс. онлайн-курсов от более 100 университетов, хотя была основана только в 2012 г. [8]. На данный момент логотипы ведущих университетов расположены на главной странице платформ MOOK, но в системе онлайн-обучения традиционное учреждение образования является необязательным посредником. Уже сейчас потенциальные учащиеся ориентируются на тематику учебных программ и их рейтинг, определяемый пользователями, прошедшими обучение. Для современных студентов, как и для работодателей, важны конкретные компетенции, которые обеспечат конкурентоспособность на рынке, а не сам диплом определенного университета.

Есть большая вероятность, что по мере развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) небольшие, периферийные университеты будут проигрывать конкуренцию университетам-лидерам, которые, имея лучшую материально-техническую базу, лучший состав ППС, больше возможностей для образовательного маркетинга и внедрения инновационных курсов и методик, с помощью ДО будут привлекать к себе студентов, которые раньше учились по месту жительства. Гендиректор института развития образования ГУ-ВШЭ Ирина Абанкина считает, что экспансия онлайн-курсов элитных американских вузов может серьезно ударить по российским региональным институтам. По ее оценке нынешние американские программы способны привлечь до миллиарда слушателей по всему миру, которые заинтересованы в бесплатном дипломе именитого вуза [9]. Однако следующим логичным шагом становится полная трансформация классического университета в виртуальный.

Понятие «виртуальный университет» обозначает организацию, которая призвана обеспечить получение высшего образования только в дистанционной форме. История виртуальных университетов началась еще в 1960-х гг. в Великобритании («Открытый Университет»), задолго до распространения Интернета и персональных компьютеров. Первоначально виртуальные университеты выполняли важную социальную функцию, делая высшее образование доступным для тех, кто не мог физически присутствовать в стенах

традиционного вуза или был ограничен в финансовых средствах. Революция в сфере ИКТ привела к тому, что такая форма высшего образования, как виртуальный университет, стала все более распространенной. В настоящее время существуют корпоративные, национальные, региональные виртуальные университеты [10], которые объединяют лучшие программы и специалистов, инновационные технологии ДО для решения задач повышения эффективности обучения, экспорта образовательных услуг, оптимизации образовательного процесса, т. е. задач принципиально отличных от тех, которые стояли перед классическим университетом или даже первыми открытыми университетами. На данный момент виртуальный университет в широком смысле — это современная форма организации обучения при помощи ИКТ, когда учащийся может удовлетворить свои потребности в высшем и дополнительном образовании полностью дистанционно, получая при этом от образования только то, что считает нужным и полезным для себя.

По мнению Э. Тоффлера и Х. Тоффлера, главные трансформации нашего времени происходят с пространством, временем и знанием (движущими силами богатства) [11]. Время характеризуется несовпадением темпа развития и десинхронизацией процессов; пространство реглобализируется и регионализируется; знание переживает кризис авторитета науки, в результате богатство принимает принципиально новые формы. Цифровая трансформация образования демонстрирует полное соответствие указанным трендам:

решает проблему синхронизации времени образовательного процесса с ритмом жизни каждого учащегося;

преодолевают дихотомию глобального и локального, может подстроиться под мировой или местный рынок образовательных услуг, обеспечить выход национального проекта на мировой уровень или адаптацию мирового образовательного опыта на местном материале;

на смену иерархической системе социального распределения и трансляции знания приходит сетевая модель свободного доступа к информации, система новых сетевых авторитетов, создателей и трансляторов знаний;

«новое богатство» часто не имеет явного денежного выражения, MOOK используют новые формы монетизации образовательных услуг: рекрутинг кадров для компаний, продвижение сопутствующих товаров, дополнительные индивидуальные консультации и рекламу на ресурсе.

В результате ДО и виртуальные университеты оказываются самыми актуальными и бурно развивающимися образовательными проектами. При этом классический университет не в полной мере соответствует требованиям времени (гибкости, изменчивости, технологичности, открытости, виртуальности) и утрачивает статус осевого института постиндустриального и информационного общества. Интернет, а не университет стал основным «местом» объединения людей в сообщества для получения знаний, для организации научных исследований и публикации их результатов, средой социализации и самовыражения. Университеты теряют влияние и контроль над эпистемологической ситуацией, пользователь Интернета теперь самостоятельно конструирует свое информационное пространство.

Классический университет — это сообщество, локализованное географически и исторически, это традиция и дух просвещения. Социокультурное место университета объединяет студентов, преподавателей и администрацию, способствует приобщению к духу университета, формированию определенного мировоззрения. Классический университет был местом, которое объединяло научную и творческую элиту, давало им возможность для заработка и творческой реализации. Университет выполнял свою миссию, поскольку мог вовлечь личность в определенную среду и наполнить ее душу и разум опре-

деленной системой знаний и ценностей, которые являются продуктом многих сотен лет деятельности этого университета, в единой цивилизационной парадигме гуманизма и просвещения. Именно поэтому классический университет формировал элиту общества. Виртуальный университет является продуктом нового времени и новых технологий, он существует по законам рынка (спроса и предложения, рентабельности производства, конкуренции) и служит утилитарным целям (быстрое и комфортное получение максимально интересного или полезного знания по конкретной теме).

Сегодня даже находясь в стенах университета физически, большая часть студентов погружена в виртуальную реальность своих гаджетов. Глобальная информационная среда успешно конкурирует с конкретным социокультурным окружением. Отчасти этому способствует сам университет, так как стремительно идет по пути цифровой трансформации, коммерциализации и глобализации: больше студентов, больше самостоятельной работы, больше дистанционных форм обучения. Современный университет вместе со студентом уходит в онлайн, но именно там может потерять с ним реальную связь. Доступное онлайн-образование является системным вызовом для всех национальных образовательных систем. Смогут ли преподаватели региональных вузов конкурировать с лучшими лекторами мира? Будет ли университет родного города или страны столь же привлекателен для студента как мировой бренд? Не станет ли конкуренция за студентов в условиях глобального «сетевого капитализма» и открытого информационного общества приговором для большинства университетов и преподавателей? И не по причине отсутствия профессиональных компетенций, а из-за неравных финансовых, маркетинговых и медийных возможностей? Какой социальный институт в таком случае возьмет на себя функцию формирования национальной культурной элиты? На эти вопросы нам предстоит ответить в самое ближайшее время.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая трансформация делает процесс получения высшего образования максимально технологичным, экономичным и соответствующим потребностям студента, но при этом «вымывает» образование из стен университета. Вступив на путь цифровой трансформации и развития дистанционных форм обучения высшему образованию будет сложно реализовать идеалы классического университета, прежде всего выполнять функцию гуманистического просвещения и формирования национальной элиты, а значит, университет может утратить статус духовного центра светской культуры.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М. : Академия, 2004.
Bell, D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting] / D. Bell. — М. : Akademija, 2004.
2. *Щелкунов, М. Д.* Университеты нового поколения / М. Д. Щелкунов // Вестн. экономики, права и социологии. — 2017. — № 1. — С. 187–192.
Shhelkunov, M. D. Universitety novogo pokolenija [New Generation Universities] / M. D. Shhelkunov // Vestn. jekonomiki, prava i sociologii. — 2017. — N 1. — P. 187–192.
3. *Андреев, А. А.* Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. — М. : МЭСИ, 1999.
Andreev, A. A. Distancionnoe obuchenie: sushhnost', tehnologija, organizacija [Distance Learning: Essence, Technology, Organization] / A. A. Andreev, V. I. Soldatkin. — М. : MJeSI, 1999.
4. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 янв. 2011 г., № 243-З. — Минск : Амалфея, 2011.

5. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://files.runet-id.com/2017/rif/presentations/19apr.rif17-2.3-dreval.pdf>. — Дата доступа: 01.02.2021.

6. *Миронцов, И. В.* Эффективность онлайн-обучения как компонента высшего образования (на основе количественного мета-анализа) интеграционных процессов / И. В. Миронцов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. — 2019. — № 2. — С. 68–74.

Mironcov, I. V. Jeffektivnost' onlajn-obuchenija kak komponenta vysshego obrazovanija (na osnove kolichestvennogo meta-analiza) integracionnyh processov [The effectiveness of online learning as a component of higher education (based on quantitative meta-analysis) of integration processes] / I. V. Mironcov // Zhurn. Belorus. gos. un-ta. Filosofija. Psihologija. — 2019. — N 2. — P. 68–74.

7. *Зубарева, И.* Университет на диване. Онлайн-обучение может вытеснить традиционные методы преподавания [Электронный ресурс] / И. Зубарева // Рос. Бизнес-газета — Карьера и менеджмент. — 2014. — № 42 (971). — Режим доступа: <https://rg.ru/2014/10/28/obuchenie.html>. — Дата доступа: 01.02.2021.

Zubareva, I. Universitet na divane. Onlajn-obuchenie mozhet vytesnit' tradicionnyye metody prepodavaniya [University on the couch. Online Learning May Overt Traditional Teaching Methods] [Jelektronnyj resurs] / I. Zubareva // Ros. Biznes-gazeta — Kar'era i menedzhment. — 2014. — N 42 (971). — Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2014/10/28/obuchenie.html>. — Data dostupa: 01.02.2021.

8. Coursera. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://about.coursera.org/>. — Дата доступа: 01.02.2020.

9. *Малыхин, М.* Традиционное образование изменится под влиянием онлайн-курсов [Электронный ресурс] / М. Малыхин // Vedomosti.ru. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2012/07/24/ugrozhaet_li_tradicionnomu_vysshemu_obrazovaniju. — Дата доступа: 01.02.2021.

Malyhin, M. Tradicionnoe obrazovanie izmenitsja pod vlijaniem onlajn-kursov [Traditional education will change under the influence of online courses] [Jelektronnyj resurs] / M. Malyhin // Vedomosti.ru. — Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2012/07/24/ugrozhaet_li_tradicionnomu_vysshemu_obrazovaniju. — Data dostupa: 01.02.2021.

10. *Гриншкун, В. В.* Виртуальные университеты: факторы успеха и перспективы развития / В. В. Гриншкун, Г. А. Краснова // Вестн. РУДН. Сер. Информатизация образования. — 2018. — Т. 15. — № 1. — С. 7–17.

Grinshkun, V. V. Virtual'nye universitety: faktory uspeha i perspektivy razvitija [Virtual universities: success factors and development prospects] / V. V. Grinshkun, G. A. Krasnova // Vestn. RUDN. Ser. Informatizacija obrazovanija. — 2018. — T. 15. — N 1. — P. 7–17.

11. *Тоффлер, Э.* Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. — М. : АСТ, 2008.

Toffler, Je. Revoljucionnoe bogatstvo: kak ono budet sozdano i kak ono izmenit nashu zhizn' [Revolutionary Wealth: how it will be created and how it will change our lives] / Je. Toffler, H. Toffler. — M. : AST, 2008.

DANIŁA DABRARODNI

**DIGITAL TRANSFORMATION OF HIGHER
EDUCATION: CHALLENGES AND RISKS
FOR A CLASSICAL UNIVERSITY**

Author affiliation. *Daniła DABRARODNI* (dobrorodni@bseu.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article analyzes the influence of digital transformation on the status of a classical university. It is shown that digital transformation is a global challenge for the university as the most important social institution of the post-industrial society. Because of distance learning development, the classical university is faced with serious

competition from mass open online courses and virtual universities. Classical universities are losing their control over the epistemological situation. Having taken the path of digital transformation, higher education will find it difficult to implement the ideals of the classical university, and first of all, to fulfill the function of humanistic enlightenment and the formation of the national elite.

Keywords: digital transformation; classical university; higher education; distance learning; virtual university.

UDC 378.4 + 304.4 + 004

*Статья поступила
в редакцию 02. 09. 2021 г.*

В. Г. ШЕНДРИК

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

В статье приводится теоретическая модель функционирования социального статуса личности в изменяющихся общественных отношениях, представленная в виде самоорганизующейся системы, сохраняющей динамическое равновесие и устойчивость. На основе данной модели применяется системный, структурно-функциональный подход к структурированию социальной реальности.

Ключевые слова: теоретическая модель; личность; социальный статус; социокультурная среда.

УДК 101.1 : 316.66

Трансформация социально-статусных отношений в современном обществе — одна из наиболее актуальных, дискуссионных тем, изучаемых в рамках различных областей гуманитарного и социального знания, в том числе социальной философии. Исследование общественной структуры постиндустриального общества, с имманентно присущей ему склонностью к непрерывной и динамичной трансформации, рационализации и бифуркационности протекающих процессов, а также факторов, обуславливающих социальный статус личности, требует выработки новых подходов. Классические теории социальной дифференциации иллюстрируют картину социального пространства в статике, указывая лишь на конечный результат — треугольную или ромбовидную социальную пирамиду с делениями, которые обозначают иерархическое расположение и количественное составляющее страт. Помимо этого, указывается перечень каналов циркуляции, дающих возможность осуществлять горизонтальную и вертикальную мобильность в рамках общественной структуры.

Виктория Генриховна Шендрик (vika.shendrik.94@mail.ru), ассистент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).